

Установка православного креста на купол часовни в честь святых Петра и Февронии Муромских в кафедральном соборном комплексе, что в районе четвертого километра краевой столицы, стал настоящим праздником для верующих. Как сообщает пресс-служба Петропавловской и Камчатской епархии, перед началом работ епископ Артемий отслужил торжественный молебен, в ходе которого крест освятили. Но для подрядчиков, выполняющих строительные заказы епархии, водружение купольных крестов, похоже, становится большой проблемой, которая вызывает непроходящую головную боль. Вот и на этот раз купол удалось увенчать крестом лишь с четвертой попытки.

Поставили крест

Бригада узбекских рабочих, некоторые из которых, вероятно, даже не поняли значения состоявшейся только что церковной церемонии, работала на строительных лесах в то время, как мощный подъемный кран поднимал крест к вершине часовни. Трудно сказать, что помешало точно выполнить поставленную задачу, но крест устанавливали в течение двух дней. Было сделано несколько попыток, в ходе которых крест то устанавливали на купол, то снимали обратно. Только с четвертого раза символ православной веры оказался на своем месте.

Напомним нашим читателям, что с аналогичными сложностями восемь лет назад пришлось столкнуться и при установке купольных крестов на еще строившемся соборе Святой Живоначальной Троицы. Причем тогда, 22 мая 2007 года, работами руководил не бригадир гастарбайтеров, а выдающийся пилот-вертолетчик, начальник управления авиации ФСБ РФ, генерал-лейтенант Николай Гаврилов.

Два первых вылета вертолета Ка-26 с внешней подвеской так ничего и не дали. Около двух часов висела в тот ветреный день машина над храмом, но экипаж никак не мог попасть основанием креста в узкое отверстие купола. Вдобавок оба раза срывалась оттяжка, с помощью которой крест пытались завести в отверстие изнутри. После этого на смену Ка-26 пришел более мощный Ми-8, в кабину которого сел сам генерал Гаврилов, но и этот признанный мастер в первый день оказался бессилён.

«Такая операция должна выполняться с точностью до десятка миллиметров, – сказал после посадки опытный пилот журналистам. – Это были сложные полеты. Мы свою задачу еще не выполнили и будем думать, как гарантированно поставить крест на храм». На следующий день в районе собора было перекрыто транспортное движение, пешеходам рекомендовали покинуть зону в радиусе двух километров. В результате, уже без торжествующих зрителей, крест на главный купол летчики смогли установить лишь с помощью пограничного транспортного вертолета Ми-26.

В нынешнем году при строительстве часовни в честь святых Петра и Февронии строителей вновь преследовали аналогичные неудачи. Причем, когда крест все-таки оказался на своем месте, его, похоже, не смогли как следует закрепить. Он до сих пор вращается вокруг своей оси, меняя свое расположение в вертикальной плоскости в зависимости от направления и силы ветра, что недопустимо по православным канонам. Дело в том, что, согласно церковным правилам, крест на храмах устанавливается всегда так, что если стать к нему лицом, то за крестом будет восток, слева север, сзади соответственно запад, а по правую сторону юг. В любом полушарии православный крест ориентирован только таким образом. Если же присмотреться к кресту на строящейся часовне и сравнить его с крестами на куполах самого собора Святой Живоначальной

Троицы, то отличия будут видны невооруженным глазом. Возможно, в ходе дальнейших работ это упущение будет ликвидировано, но когда это произойдет, точно сказать никто не может.

Со сроками завершения того или иного строительства на территории кафедрального соборного комплекса, к сожалению, давно царит полная неразбериха. Например, в конце 2013 года руководитель пресс-центра региональной епархии иеродиакон Николай (Белозеров) обещал корреспондентам «Вестей», что трехэтажное здание гостиничного комплекса и воскресной школы, а также вышеупомянутая часовня будут сданы в эксплуатацию не позднее следующей осени. В частности, он уточнил, что освятить часовню планировалось 15 сентября 2014 года. С тех пор прошло уже восемь месяцев, но оба объекта еще не готовы.

Дату 15 сентября выбрали не случайно. Решением Священного Синода в этот день теперь отмечается дополнительный день празднования небесных покровителей семьи, святых благоверных князей Петра и Февронии Муромских. Появление нового дня чествования святых супругов связано с тем, что старый день их памяти – 8 июля – выпадает на время петрова поста, когда по церковной традиции не полагается совершать таинство браковенчания. Для того, чтобы верующие имели возможность связать себя узами брака в день небесных покровителей семьи, и был установлен новый праздник. Вопрос о том, будет ли открыта часовня в праздничный сентябрьский день нынешнего года, пока остается открытым.

Между тем строительство колокольни в том месте, где сейчас располагается передвижная звонница пока, очевидно, будет отложено. Несмотря на то, что уже построен бетонный каркас, пока церковь не располагает ни материальными, ни людскими ресурсами для работы сразу на трех объектах. Продолжат возводить колокольню только после завершения предыдущих строек. Также пока не решен вопрос о том, как именно будет благоустраиваться прилегающая к храму территория. На площади либо высадят деревья, либо покроют ее брусчаткой.

Копейка церковь бережет

Остается нерешенной еще одна проблема. Как выяснилось, некачественное строительство присуще не только жилым кварталам в Петропавловске, но и святым местам. Если приглядываясь побродить по территории соборного комплекса, можно заметить, что в некоторых местах, в том числе и на ограде, начала осыпаться штукатурка. На стилобате перед собором Святой Живоначальной Троицы сквозь арматурную сетку под обвалившимся бетоном сыплется песок. Может быть, это происходит от того, что строительство комплекса слишком затянулось. Но, скорее всего, причина нареканий в стремлении церковного руководства сэкономить на рабочей силе. Возводить собор 15 лет назад начинали китайские строители. Теперь на других объектах, расположенных вокруг храма, работают гости полуострова из Узбекистана. И те и другие известны тем, что просят за свой труд минимальную оплату. Один из камчатских предпринимателей, возглавляющий строительную компанию, которая специализируется на высотно-монтажных работах, рассказывал на условиях анонимности, что вынужден был отказаться от заказов Петропавловской и Камчатской епархии из-за непомерно заниженной сметы. Работу местных специалистов, связанную с повышенным риском, предполагалось оплачивать по расценкам меньше минимума. Гастарбайтеры подобных душевных терзаний, видимо, не испытывают.

В этой связи непонятно, почему у церкви настолько не хватает денег, что там вынуждены нанимать самую дешевую рабочую силу? Отчего православные храмы строят те, кто просто в силу своего происхождения далек от христианства? Один только «Газпром», например, пожертвовал на нужды епархии более трех миллиардов рублей. Добавим сюда взносы других предприятий, а также рядовых прихожан. Но мало кто интересуется, куда на самом деле идут эти деньги.

Назвать бюджет возведения собора, гостиницы, часовни и других объектов на территории комплекса в епархии уже несколько лет упорно и категорически не хотят. Отказ обнародовать эти сведения мотивируют тем, что делами приходов, которые по уставу являются общественными организациями, могут с полным правом интересоваться только прихожане, члены этой организации. В свою очередь, те, кто вносил средства на строительство камчатских православных церквей, сами часто хотели сохранить анонимность и не требовали никаких отчетов. Дескать, пожертвовать посильную сумму на храм – богоугодное дело и нет повода не доверять руководству епархии.

Однако открытость финансовых отчетов при возведении церквей – обычная практика в других российских регионах. И на Камчатке сведения о собранных и потраченных суммах также регулярно публиковались, когда епархию возглавлял епископ Игнатий. Однако последняя информация такого рода появилась в открытом доступе в 2010 году, и с тех пор финансовая деятельность православной церкви на Камчатке окутана завесой секретности.

Крестовый доход

Кое-кого интересует, не превратилась ли Камчатская епархия в некий неподконтрольный никому бизнес-проект. Надеемся, что нет. Но если внимательно посмотреть, из чего складывается бюджет отдельно взятой церкви, то можно узнать много интересного. Есть два основных источника доходов: пожертвования и свой заработок. Их соотношение примерно составляет 50 на 50. При этом, как говорят знающие люди, собственные доходы состоят из продажи свечей и из совершения треб. Это освящение домов и автомобилей, панихиды и т. д. За крещение, венчание, отпевание и прочее тоже взимается плата.

Стабильную прибыль храму приносят и так называемые «записки». Прихожанин пишет на бумажке свое имя, имена близких людей, которые священник произносит во время службы, молясь за здоровье или за упокой. Каждое имя оплачивается отдельно. Кроме того, есть так называемая кружка – как раз те средства, которые прихожане жертвуют, приходя в храм. Этот доход подсчитать практически невозможно. Например, если в ту или иную церковь ежедневно приходят около 300 человек, и каждый жертвует не меньше 10 рублей, то в год выйдет около миллиона.

Примерно десятую часть денежных поступлений приходы отчисляют в епархии.

В свою очередь, епархии добровольно отчисляют в Московскую патриархию свои 10 процентов дохода. В подчинении Московской патриархии сегодня находится более 200 епархий, расположенных по всему миру. Число монастырей давно превысило 700, из них на территории России находятся более 200 мужских и свыше 230 женских. Епархии объединяют около 30 тысяч приходов, а количество духовенства перевалило эту цифру. Каждый приход – отдельное юридическое лицо с персональным бюджетом и собственностью.

В соответствии с законодательством о религиозных организациях приход платит

государству только налог с зарплаты. Самая маленькая зарплата у человека, принимающего деньги за свечи и прочие товары. Самая большая, разумеется, у священника. Причем ежегодно публично отчитываться о доходах и расходах, как это обязаны делать, например, акционерные общества или банки, ни отдельные приходы, ни сама РПЦ не обязаны. Делать это или нет, каждый церковный иерарх решает для себя сам.

Отчет небесный

В последнее время, как в церковном руководстве, так и в органах светской власти звучат предложения насчет того, как сделать финансовую деятельность церкви более прозрачной для общества. Одно из них заключается в том, что церковные общины (то есть группа постоянных прихожан того или иного храма) должны взять на содержание свои приходы. В таком случае, в каждой общине будет установлено строгое членство, и чтобы посещать церковь прихожанин должен будет платить «десятину», то есть 10 процентов своего дохода. При этом предлагается ввести реальные отчеты о потраченных деньгах, а требы, специальные службы и даже свечи сделать бесплатными, но предоставлять их только уплатившим «десятину» прихожанам. В свое время высказывались и другие предложения, направленные на решение экономических проблем церкви. Так в Волгограде в 2010 году депутат областного законодательного собрания единоросс Роланд Херианов обратился к тогдашнему президенту Дмитрию Медведеву и премьер-министру Владимиру Путину с инициативой приравнять священнослужителей к госслужащим и платить им зарплату. Правда, этот нардеп, видимо, не подумал о том, что Российская Федерация является светским государством, от которого церковь де-юре отделена. Так что его инициатива при нынешней Конституции, мягко говоря, абсурдна.

Несколько лет назад Росрегистрация предложила религиозным организациям, включая и православную церковь, все же отчитываться о своей деятельности, но по упрощенным правилам. Другими словами, раскрывать информацию только по четырем статьям: «основные виды деятельности в отчетном периоде в соответствии с уставом», «источники формирования имущества» (надо указывать поступления как от российских, так и иностранных юридических лиц), «сведения о расходовании денежных средств, в том числе полученных от международных и иностранных организаций, иностранных граждан и лиц без гражданства», «сведения об использовании иного имущества». Таким образом, церковь освободили от предоставления детальной информации: сколько народу пришло на богослужение, о чем говорили на епархиальном собрании, сколько и кто именно бросил в церковную кружку.

Однако представители РПЦ остались недовольны, в частности, тем, что придется отчитываться о том, как использовалось имущество. Как сказала тогда юрист Московской патриархии Ксения Чернега «Это означает, что нам придется делать опись всей церковной утвари – кадило, кропило и так далее – а это сделать физически невозможно». Помимо этого РПЦ выступила с инициативой отчитываться только за зарубежные деньги, не обнародуя сведений о поступлениях от российских жертвователей.

С нашей точки зрения, столь настойчивое желание сохранить свою служебную, если не сказать коммерческую тайну, говорит само за себя.

Дмитрий ЧЕРНОВ